

cognitive semantics is used. The types of linguistic metaphors (image, nominative, and cognitive) and types of linguistic, cognitive, cultural-and-historical interrelations of metaphor and myth are found out. This allows to extend their conceptual fields. The article presents the analysis of the metaphors in mythological discourse of ancient Greeks, there are defined the role and significance of metaphors in ethnic and cultural contexts. This enabled to observe the functioning of some metaphors and peculiarities of their meanings.

Key words: ancient Greek mythology, cognitology, myth, mythological discourse, metaphor, metaphoration.

Стаття надійшла до редакції 12. 11. 2012 р.

Прийнято до друку 21. 12. 2012 р.

Рецензент – д-р філол. н., проф. Глуховцева К. Д.

Ковтун Т. В. (Київ)

УДК = 811.161.1: 39: 81'23

СЛОВА С КУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Важнейшей социальной функцией языка является коммуникативная (функция общения). Для решения лингвострановедческих проблем применяется кумулятивная (накопительная, культураносная) функция, которая состоит в том, что язык способен накапливать, сохранять и передавать информацию, полученную в процессе развития человечества. Язык накапливает и закрепляет в своих единицах (особенно в словах и фразеологических оборотах) знания и опыт, приобретенные людьми на протяжении многих веков.

Основным элементом, в котором отражается культура, является слово, потому что именно слова непосредственно связаны с предметами и явлениями окружающей действительности. Кроме того, слово является основной иноязычной единицей, которую должен усвоить иностранец. Особое внимание уделяется словам с культурным компонентом, семантика которых отражает своеобразие культуры.

Цель данной статьи – рассмотреть и охарактеризовать специфику русских слов, которые содержат в своем значении культурный компонент.

Данная цель предполагает постановку и решение таких задач: 1) рассмотреть лингвострановедческую теорию слова, 2) раскрыть понятие лексического фона, 3) рассмотреть и охарактеризовать безэквивалентные, фоновые и коннотативные слова в русском языке.

Русский лингвист Н. Комлев высказал и аргументировал мысль о том, что слово не только „означает” предмет или явление действительности, но и создает фон, который ассоциируется с данным

словом. Поэтому в семантике слова должен содержаться культурный компонент, фиксирующий конкретный социальный фон, в котором существует слово [Комлев 2006].

Культурный компонент проявляется в безэквивалентных, коннотативных и фоновых словах. В лексикологии и лексикографии под словом понимается единство плана выражения и плана содержания (лексемы и лексического понятия). Под лексемой понимается звуковая оболочка слова, а под лексическим понятием – совокупность признаков, с помощью которых человек определяет, можно ли назвать данный предмет данным словом.

Нередко слова двух языков оказываются вполне тождественными в плане содержания. Совпадение лексических понятий в двух и более языках говорит о том, что лексическое понятие не содержит специфики в своем культурном компоненте. Такие слова легко семантизируются с помощью перевода. Но иногда план содержания русского слова или словосочетания нельзя сопоставить с каким-либо иноязычным лексическим понятием. Такие слова в научной литературе называются безэквивалентными. Их лексические понятия содержат специфический культурный компонент.

Безэквивалентные слова служат для выражения понятий, которые отсутствуют в иной культуре и не имеют прямых эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат.

Характерная черта безэквивалентной лексики – непереводаемость на другие языки с помощью постоянного соответствия, несоотнесенность с некоторым словом другого языка. Это не означает, что безэквивалентные слова принципиально непереводаемы. Такой перевод возможен со значительными информационными потерями и с нарушением узуса языка, на который переводят. Безэквивалентная лексика раскрывается только путем описания, толкования, комментария.

Безэквивалентные слова не имеют смысловых соответствий в другом языке, их существование объясняется расхождением двух культур. В этой связи В. Виноградов указывал, что „как название, как указание на предмет слово является вещью культурно-исторической” [Виноградов 1947: 13], а Л. Щерба, говоря о методике преподавания иностранного языка, отметил: „Поскольку системы понятий в разных языках не совпадают... постольку при изучении иностранного языка приходится усваивать не только новую звуковую форму слов, но и новую систему понятий, лежащую в их основе” [Щерба 1947: 67].

Количественно безэквивалентная лексика составляет около 5 – 10% живого словаря современного русского языка. Число этих слов не велико, однако они отражают самые существенные и важные стороны культуры. Поэтому безэквивалентная лексика не может опускаться при изучении языка.

Близки к безэквивалентной лексике коннотативные слова, совпадающие в двух языках своими денотатами, т. е. объективным

содержанием, но не совпадающие своими коннотатами, т. е. эмоционально-эстетическими ассоциациями, которые являются психологической основой коннотации [Говердовский 1985: 71].

Коннотативные слова не просто указывают на предмет, но и несут в себе обозначение его отличительных свойств. Так, например, слова *судьба* и *судьбина* не различаются своими денотатами, но в слове *судьбина* коннотативное значение выдвинуто на первый план. Интересной особенностью обладают коннотативные конструкции, представляющие собой так называемые формы субъективной оценки (*братец, сестрица, земляца, девка, молодуха, книжка, мордатый / мордастый, брюхатый / брюхастый, бледненький, бледноватый* и другие). Они характерны для русской и украинской речи и, напротив, редко встречаются в речи англичанина, француза или немца [Говердовский 1985: 71].

Особый интерес, на наш взгляд, представляют формы с уменьшительно-ласкательными суффиксами, которые распространены как в русском, так и в украинском языках. Однако, в украинском языке формы с мелиоративными суффиксами, являющиеся безэквивалентными, преобладают. Данные образования относятся к разным частям речи: к существительным (*морозонько, війнонька, воріженьки, лишенько, коханячко*), прилагательным (*ріднесенький, малесенький*), наречиям (*близенько*), глаголам (*їстоньки, спатоньки*), числительным (*однесенький*) [Снитко, Кулинич 2005: 26 – 27].

Слова, совпадающие по денотату, могут дифференцироваться не только своими эмоционально-оценочными отличиями, но и символическим значением. В качестве примера можно также привести объяснение специфических символических смыслов, связанных со словом *болото* в разных языках, данное Н. Мечковской. В венгерском языке болото объективирует отрицательные символические смыслы, в финском, напротив, болото связано с чем-то хорошим, в русском же языке болото – это образ рутины и застоя [Мечковская 1996: 58].

Коннотативные слова содержат и передают важную эмоциональную информацию. Слова субъективной оценки с трудом поддаются переводу, поэтому если уменьшительное слово невозможно поставить в соответствие уменьшительному же слову другого языка, то лексика субъективной формы в переводах просто исчезает.

Так, по сравнению с английским, русский язык богат эмоциональными глаголами, большинство которых непереводаемо на английский язык: *радоваться, тосковать, скучать, грустить, огорчаться, хандрить, ликовать* и др. [Вежбицкая 1997: 42].

Наиболее сложную для семантизации группу слов с культурным компонентом образует фоновая лексика. Чтобы понять суть фоновой лексики, необходимо обратиться к рассмотрению лингвострановедческой теории слова.

Основоположники лингвострановедческой теории слова Е. Верещагин и В. Костомаров предложили понятие „лексического фона”, научно обосновали объективность существования фоновых знаний, они вскрыли накопительную функцию лексической семантики, раскрыли содержание кумулятивной функции языка, а также вскрыли лингвистическую природу фоновых знаний и на множестве примеров показали, что содержательный план слова одним лексическим понятием не исчерпывается. Он включает и *непонятийные семантические доли*, которые вызывают у человека совокупность определенных внеязыковых знаний, связанных со словом. В совокупности они образуют лексический фон, который вместе с лексемой и лексическим понятием составляет структуру слова. Следует отметить, что непонятийные семантические доли количественно значительно превосходят понятийные [Верещагин, Костомаров 1980].

Лексический фон, как и лексическое понятие, – языковое явление. Некоторые семантические доли фонов эквивалентных слов двух языков совпадают, некоторые – расходятся. Слова, отличающиеся лексическими фонами от эквивалентных иноязычных слов, называются *фонowymi*. Фоновая лексика имеет дополнительное содержание и сопутствующие семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на основное значение слова и известны говорящим и слушающим, принадлежащим к данной языковой культуре. Фоновая лексика несет информацию национального и культуроведческого характера и нуждается в лингвострановедческом комментировании. Суть фоновой лексики состоит в том, что если сравнивать понятийно-эквивалентные слова в разных языках, то они будут отличаться друг от друга в силу того, что каждое из них сопряжено с определенной совокупностью знаний. Именно поэтому фоновая лексика образует наиболее сложную группу с точки зрения определения ее национально-культурного содержания.

Безэквивалентные слова объединяются в такие группы: 1. Советизмы / слова нового быта (*исполком, райсовет, депутат, декретный отпуск, детский дом, пятилетка, бригада, Первое мая, Восьмое марта, день учителя, колхоз* и мн. др.); 2. Наименование предметов и явлений традиционного быта – еды, одежды, национальных игр, праздников, танцев, народных инструментов, песен, бытовых реалий, составляющие наиболее объемную и интересную для изучения группу (*щи, борщ, каша, блины, бублики, передник, сарафан, шапка-ушанка, валенки, варежки, каравай, жмурки, баян, гусли, балалайка, гармошка, хоровод, частушки, изба, сени, хомут, Масленица* и т. д. и т. п.); 3. Историзмы, т. е. слова, обозначающие предметы и явления предшествующих исторических периодов (*сажень, аршин, верста, золотник, пуд, фунт, кушак, армяк, варяг, опричнина, скоморох, посад, холоп* и т. д.); 4. Безэквивалентные фразеологизмы и афоризмы (*бить челом, узнать всю подноготную, начать с азов, прописать ижцу*,

мерить на свой аршин, перемывать косточки, родиться в сорочке и т.д.). В состав некоторых из них входят историзмы (мерить на свой аршин), церковнославянизмы (воздать сторицей, глас вопиющего в пустыне, древо жизни, камень преткновения, кладезь премудрости, растекаться мыслию по древу, плести словеса и др.); 5. Слова из фольклора (добрый молодец, красна девица, суженый, кудесник, чудюдо, баба-яга, Кощей, жар-птица, сивка-бурка, водяной и др.). Сюда же относятся и некоторые фольклорные формулы (Я там был, мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается и т.д.); 6. Слова нерусского происхождения, заимствованные у народов России и бывшего СССР (тюркизмы, украинизмы, монголизмы и т.д.): тайга, базар, тюбетейка, буран, халат, папаха, инжир, парубок, гетман и т.д. Эти слова называют дважды безэквивалентными, потому что сначала они не имели эквивалента в русском языке, что обусловило их заимствование, а теперь не имеют эквивалентов уже с точки зрения иностранных языков по отношению к русскому. Однако рассмотренный материал не исчерпывает богатства русского словарного состава и может со временем пополняться.

Итак, в статье была рассмотрена лингвострановедческая теория слова, раскрыто понятие лексического фона, а также были описаны основные признаки безэквивалентных, фоновых и коннотативных слов в русском языке. В перспективе представляется возможным исследовать слова с культурным компонентом в художественных текстах, а также в составе фразеологических единиц русского языка.

Литература

- Вежбицкая 1997** – Вежбицкая А. Язык, культура, познание / А. Вежбицкая. – М.: Рус. словари, 1997. – 416 с.; **Верещагин, Костомаров 1980** – Верещагин Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Наука, 1980. – 320 с.; **Виноградов 1947** – Виноградов В. В. Русский язык / В. В. Виноградов. – М. – Л.: Учпедгиз, 1947. – 784 с.; **Говердовский 1985** – Говердовский В. И. Диалектика коннотации и денотации (взаимодействие эмоционального и рационального в лексике) / В. И. Говердовский // *Вопр. языкознания*. – 1985. – № 2. – С. 71 – 78; **Комлев 2006** – Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова / Н. Г. Комлев. – М.: КомКнига, 2006. – 192 с.; **Мечковская 1996** – Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 205 с.; **Снитко, Кулинич 2005** – Снитко Е. С. Русский язык в этнолингвистическом освещении: лекц. курс / Е. С. Снитко, И. А. Кулинич. – К.: Издат.-полигр. центр „Киевский университет”, 2005. – 88 с.; **Щерба 1947** – Щерба Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики / Л. В. Щерба. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1947. – 96 с.

Ковтун Т. В. Слова з культурним компонентом у сучасній російській мові

У статті описано кумулятивну функцію мови; розглянуто лінгвокраїнознавчу теорію слова і поняття лексичного фону; охарактеризовано безеквівалентні слова, у яких немає смислових відповідників у іншій мові. Доведено, що їх розкривають шляхом опису, тлумачення, коментаря. Розглянуто основні групи безеквівалентної лексики сучасної російської мови. Описано конотативні слова. Вивчено фонові слова, які відрізняються лексичними фонами від безеквівалентних слів іншої мови і несуть інформацію національного характеру та вимагають лінгвокраїнознавчого коментаря. Наведено приклади безеквівалентних, конотативних та фонових слів.

Ключові слова: лексичний фон, фонова лексика, конотація, конотативна лексика, безеквівалентна лексика, семантизація.

Ковтун Т. В. Слова с культурным компонентом в современном русском языке

В статье описана кумулятивная функция языка. Рассмотрена лингвострановедческая теория слова и понятие лексического фона. Охарактеризованы безэквивалентные слова, которые не имеют смысловых соответствий в другом языке и раскрываются только путем описания, толкования, комментария. Рассмотрены основные группы безэквивалентной лексики в современном русском языке. Описаны коннотативные слова. Изучены фоновые слова. Фоновая лексика отличается лексическими фонами от эквивалентных слов другого языка, несет информацию национального характера и нуждается в лингвострановедческом комментировании. Приведены примеры безэквивалентных, коннотативных и фоновых слов.

Ключевые слова: лексический фон, фоновая лексика, коннотация, коннотативная лексика, безэквивалентная лексика, семантизация.

Kovtun T. V. Words with Cultural Component in a Modern Russian Language

The article describes the cumulative language function. The cross-cultural linguistic theory of a word and the concept of the lexical context are described. Words with no direct equivalents in other languages (untranslatables) are characterized. Untranslatables are revealed only through the description, interpretation, commentary. The main groups of the words with no direct equivalents in modern Russian language are considered. Connotative words are described. Background words are studied. Background words pass the national information and need a special commentary. Examples of words with no direct equivalents in other languages (untranslatables), connotative and background words are cited in this article.

Key words: lexical context, background words, connotation, connotative words, words with no direct equivalents in other languages (untranslatables), semantization.

Стаття надійшла до редакції 07. 11. 2012 р.
Прийнято до друку 21. 12. 2012 р.
Рецензент – к. філол. н., доц. Ніколаєнко І. О.

Осташ Л. Р., Осташ Р. І. (Львів)

УДК 811.161.2'32

МОВНИЙ СВІТ ПОЛІСЬКОЇ ДИТИНИ
(на матеріалі повісті Віталія Нечитайла „Хліб від зайця”)

Стаємо свідками виникнення нового напрямку в сучасному мовознавстві – вивчення лексики творів окремих письменників, які, описуючи події, пов'язані з місцями свого дитинства, активно використовують діалектну лексику. Він народжується на стику кількох дисциплін: лексикології, лексикографії, стилістики, діалектології. Перед ведуть учені з Прикарпатського університету та Коломийського інституту при цьому університеті, які запланували і втілюють у життя великий проект – укладання Словника гуцульської лексики, що наявна у творах письменників різних поколінь. Стосується це творів і письменників, які народилися на Гуцульщині, і тих, яких у певні періоди їхнього життя вона зачарувала красою природи, людей, їхніх звичаїв, традицій, історією. Уже створено картотеку цього словника. Принципи його укладання обговорювали на двох конференціях, що відбулися в м. Коломиї Івано-Франківської області у 2008 – 2010 роках. Колектив кафедри української мови Прикарпатського університету розпочав укладання словника [Див. докл. : Грещук 2010а; Грещук 2010б]. Це гарна ідея, варта наслідування.

У зв'язку з пильнішою увагою мовознавців до того багатства, яке надає в їхнє розпорядження сучасна українська література, нашу увагу привернула видана у 2010 р. повість Віталія Нечитайла „Хліб від зайця” [Нечитайло 2010; далі, покликаючись на це джерело, указуємо сторінку в круглих дужках]¹.

---

¹ **Про автора:** Віталій Васильович Нечитайло – доктор історичних наук, професор Кам'янець-Подільського педагогічного університету. Народився в селі Пилипівка Чуднівського району Житомирської області. Член Національної спілки письменників України. Автор книг: „Зимовий покіс” (1993), „Шовкові віжки” (1993), „Суниця в кропиви” (1994), „Веселий трикутник” (співавтори – В. Кравчук і Р. Болюх) (1995), „Любасні фокуси” (1997), „Золота карета” (2002), „Сонце купається в житі” (2003). Лауреат літературної премії імені Володимира Булаєнка (1966) та Микити Годованця (1993). Упорядником довідника „Письменники Житомирщини” (Кн. I. / авт.-упоряд. Михайло Пасічник, Петро Білоус, Леонід Монастирецький. – Вид. ПП Пасічник М.П., 2010. – 428 с.) при укладанні наступної частини варто б не забути про свого земляка.